

ГЛАВА 2. Мужество и героизм сотрудников Юго-Осетинской милиции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).

В обстановке опасности надвигавшейся войны, принимаются меры по дальнейшему совершенствованию организационной структуры органов внутренних дел. В феврале 1941 года Народный Комиссариат внутренних дел СССР был разделен на два самостоятельных комиссариата - внутренних дел и государственной безопасности. Органы милиции передаются в ведение НКВД СССР.

В Юго-Осетии были образованы управления внутренних дел и государственной безопасности. Решением бюро Юго-Осетинского обкома от 24 марта 1941 года начальником управления НКВД по Юго-Осетинской АО был утвержден Ефим Каджаев. Заместителем начальника управления НКВД и начальником милиции был утвержден Шавлохов Аполлон Григорьевич. Его заместителем был назначен Цхурбаев Илья Бибоевич. Начальником отделения БХСС был назначен Джюев Семен Дмитриевич, а начальником паспортно-регистрационного отделения Плиев Георгий Караманович. Начальниками Джавского, Ленингорского и Знаурского РО НКВД были Кокоев Ибрагим Габоевич, Перадзе Виктор Тарасович и Кокоев Георгий Константинович.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. В первые же дни войны ЦК ВКП (б) разработал программу мобилизации всех сил страны на отпор фашистским агрессорам. Президиум Верховного Совета СССР издал приказ «О военном положении». ЦК и Советское правительство потребовали усилить работу предприятий, организовать охрану заводов, электростанций, мостов, железных дорог, вести беспощадную борьбу со всякими нарушителями общественного порядка, дезертирами, паникерами, уничтожать вражеских шпионов, диверсантов.

В связи с постановлениями СНК СССР от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе» и «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» стали создаваться истребительные батальоны. Основной задачей истребительных батальонов была борьба против фашистских диверсантов и шпионов, охрана важнейших объектов, предприятий и коммуникаций.

Решением Юго-Осетинского обкома КП во всех районах Юго-Осетии были созданы истребительные батальоны. Работой истребительных батальонов руководил народный комиссариат внутренних дел. При нем был создан штаб истребительных батальонов. Основным командным составом истребительных батальонов были сотрудники НКВД и милиции.

В Юго-Осетии были организованы Сталинирский, Джавский, Ленингорский и Знаурский истребительные батальоны. Командирами батальонов были подобраны опытные коммунисты - начальники районных

отделов внутренних дел или начальники милиции, а комиссарами - вторые секретари городского и районных комитетов партии.

Командиром Сталинирского истребительного батальона был назначен Шавлохов А. Г., затем Г.К. Кокоев, Г.К. Плиев, комиссаром Г.И. Дзагоев; командиром Знаурского Елканов Я.М., комиссаром Х.Д. Кабисов; командиром Джавского истребительного батальона Санакоев П.И., комиссаром Магкоев С.М.; командиром Ленингорского В. Цховребов., комиссаром В.Л. Маргиев; командиром Сталинирского районного истребительного батальона В. Каджаев, комиссаром П. Гассиев.

В каждом батальоне было по 246 бойцов, а всего по области - 1230 человек. Истребительные батальоны успешно справились со своей задачей.

Согласно отчета начальника штаба истребительных батальонов Грузии генерал-майора Нестора Лабадзе, в 1942 году в Грузии было задержано 10522 человека, а в первой половине 1943 года - 9776 вражеских шпионов и диверсантов. Среди них 498 человек было задержано в Юго-Осетии. Истребительные батальоны приняли активное участие в обороне перевалов Главного Кавказского Хребта.

В связи с серьезным положением - проникновением врага через Главный Кавказский Хребет, из штаба ЗакВО был прикреплен полковник Орлов. Основные силы были сосредоточены на охрану перевалов Рук и Зикара. В целях усиления охраны перевалов было дополнительно прислано на помощь Джавскому истребительному батальону подкрепление из г. Сталинир, которое слилось в группы охраны перевалов Рук, Зикара, Сба, Бах-фандаг, Козы-хох. Истребительный батальон под руководством Джавского РО НКВД занимался борьбой против бандитизма, дезертирства и других нарушений общественного порядка. В лесах скрывались лица, дезертировавшие из Красной Армии. Терять им было нечего, пощады они не ждали и были готовы на все. В лесах Кемульты была ликвидирована вооруженная группа. В течение 1941 - 1942 годов сотрудниками Джавского РО НКВД было задержано около 200 человек - уголовных преступников, шпионов.

Был создан также батальон по охране и обороне перевалов. Его командиром был назначен Д. П. Тигиев. Многие бойцы истребительных батальонов отличились в борьбе с вражескими диверсантами, дезертирами и уголовными преступниками.

Боец Вазно Тадтаев задержал двух государственных преступников. Александр Гаглоев отличился при задержании дезертиров, диверсантов и уголовных преступников.

Около 300 бойцов и командиров истребительных батальонов Юго-Осетии, отличившихся в борьбе с парашютистами, диверсантами и дезертирами, были награждены правительственными наградами, поощрялись денежными суммами. Среди них Д. Тигиев, С. Беппиев, М. Кочиев, С. Наниев, С. Чертков, И. Сотиев и другие. Многие бойцы

истребительных батальонов героически погибли во время исполнения служебных обязанностей.

Деятельность органов милиции протекала в трудных условиях, не хватало людей. Многие сотрудники с первых дней войны ушли на фронт. Появилось много обязанностей, связанных с условиями военного времени, усилилась борьба с вражескими парашютистами-диверсантами, нарушителями правил военного учета, дезертирами и паникерами.

В директиве народного комиссариата внутренних дел от 25 июня 1941 года был дан анализ планов немецко-фашистского командования, его намерений уничтожить находящиеся в тылу объекты важного военно-стратегического значения, осуществлять диверсионно-стратегические акты, подрывать государственную дисциплину, объединять колеблющихся и деклассированные элементы, и, опираясь на них, всячески ослаблять тыл Красной Армии.

Конкретные указания по перестройке органов Советского государства на военный лад и об их обязанностях в военное время давались в директивах ЦК ВКП (б) и СНК Союза СССР от 29 июня 1941 года, направленных всем Центральным Комитетам Коммунистических партий союзных республик, крайкомам, обкомам, всем членам ВКП (б), руководителям ведомств. Были осуществлены мероприятия, направленные на улучшение руководства народным хозяйством, усиление централизации и повышение ответственности должностных лиц за своевременное и точное выполнение заданий.

Партийные и советские органы Юго-Осетии приступили к конкретным мероприятиям по переводу всех отраслей народного хозяйства и культуры на военный лад. Большое внимание было уделено подготовке резервов для фронта и мобилизации трудящихся области на быстрое и своевременное выполнение заданий Коммунистической партии и Советского правительства. Партийные и советские органы Юго-Осетии приняли ряд постановлений, направленных на повышение революционной бдительности и быстрейшее овладение военными знаниями.

7 июля 1941 года облисполком Юго-Осетии вынес постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Была проведена значительная работа по усвоению населением Юго-Осетии военных знаний по программе, разработанной Государственным Комитетом Обороны СССР. Все население области проходило подготовку по противовоздушной и противохимической обороне. Руководство организацией групп самозащиты было возложено на управление НКВД, при управлении милиции были созданы кружки по оборонной работе, а также звено по противохимической защите. В звено входило пять сотрудников милиции. Большое внимание было уделено на снабжение сотрудников необходимым снаряжением и инвентарем.

В первые месяцы войны при исполнении служебных обязанностей погибли начальник УНКВД Е. Р. Каджаев, сотрудники милиции Цхурбаев И. Б., Кабулов Г. Е., Кокоев А. З., Тедеев И. И., Гаглоев В.

16 июля 1941 года облисполком Юго-Осетии принял решение об организации похорон погибших при исполнении служебных обязанностей Каджаева Е. Р., Кабулова Г. Е., Тедеева И. И. и Кокоева А. З. Для организации похорон была создана комиссия.

Указом Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 8 августа 1941 года Народные комиссариаты внутренних дел и государственной безопасности были объединены в один - народный комиссариат внутренних дел. В Юго-Осетии были созданы управления НКВД, районные отделы внутренних дел, первые заместители которых были начальниками милиции.

Решением бюро Юго-Осетинского обкома КП заместителем начальника управления НКВД по Юго-Осетии был утвержден Герсан Худжиев. Заместителем начальника управления НКВД по милиции был утвержден Аполлон Шавлохов. Его заместителем был утвержден Владимир Каджаев. Начальником Знаурского РО УНКВД был утвержден Елканов Ясон Михайлович, начальником Джавского РО УНКВД - Санакоев Петр Николаевич, начальником Ленингорского РО НКВД - Джейранашвили Александр Давидович. Заместителем начальника Знаурского РО НКВД по милиции был утвержден Качмазов Григорий Нафиевич, заместителем начальника Джавского РО УНКВД по милиции был утвержден Сотиев Ясон Александрович, заместителем начальника Ленингорского РО УНКВД по милиции был утвержден Плиев Христофов Леванович, секретарем Ленингорского РО УНКВД был назначен Валиев Александр Владимирович.

Начальником ОУР УМ УНКВД был назначен Джиев Семен Дмитриевич, начальником отделения БХСС был назначен Плиев Георгий Караманович. Старшим оперуполномоченным ОБХСС был назначен Болотаев Михаил Иванович. Начальником паспортно-регистрационного отделения был назначен Джиев Сардион Барсович. На ответственные должности в органы управления НКВД и милиции были направлены опытные работники. В годы войны объем работы значительно возрос и личный состав УНКВД и милиции был переведен на казарменное положение.

27 сентября 1941 года облисполком принял постановление «О состоянии охраны промышленных предприятий по Юго-Осетинской АО». В постановлении предусматривались конкретные мероприятия по улучшению охраны предприятий. Начальнику УНКВД было поручено к 10 октября 1941 года проверить выполнение данного постановления. Тогда же облисполком принял постановление «Об организации зимовки скота колхозников». Начальник милиции выделил работников для сопровождения скота в пути. Ленингорская милиция выделила 2-х милиционеров, а Знаурская и Джавская - по одному. Помимо этого предусматривалось создание вооруженной охраны из состава пастухов. Партийные и советские органы Юго-Осетии делали все возможное для устройства эвакуированного населения.

Коммунистическая партия и Советское правительство сочли необходимым преобразовать систему и структуру органов государственной

безопасности и органов внутренних дел, перестроить их на военный лад. В связи с началом Великой Отечественной войны были приняты меры по централизации деятельности органов внутренних дел и государственной безопасности. Органы милиции проделали большую работу по поддержанию в Юго-Осетинской автономной области твердого революционного порядка, ибо от этого зависела нормальная деятельность и прочность тыла.

Добросовестно выполняли свой служебный долг Качмазов Григорий Нафиевич, Каджаев Владимир Николаевич, Санакоев Петр Николаевич, Елканов Ясон Михайлович, Джиоев Семен Дмитриевич, Валиев Николай Давидович, Болотаев Михаил Иванович, Бесаев Сергей Михайлович, Кабисов Давид Степанович, Тибилев Сергей Григорьевич, Кабулов Григорий Иосифович, Шавлохов Заур Караманович, Чибиров Серафим Сесеевич, Санакоев Дмитрий Дмитриевич, Габараев Луарсаб Захарьевич и другие.

Руководство фашистской Германии допустило ошибку, недооценив степень подготовленности советского народа к защите Отечества. Немецко-фашистское командование начало спешно перестраивать систему органов разведки и контрразведки. Перед ними была поставлена задача - всемерно ослаблять военно-экономический потенциал СССР.

Немецкая разведка не ограничивалась сбором информации о дислокации советских войск, упорно стремилась добывать сведения о планах командования Красной Армии, о людских и материальных ресурсах, производстве военной техники и внутривнутриполитическом положении СССР. Немецкая разведка пыталась дезорганизовать промышленность, транспорт и сельское хозяйство. Для этого требовались в большом количестве опытные кадры диверсантов, террористов и шпионов. Прежние приемы вербовки агентов и методы их подготовки были заменены глубокой подготовкой в особых учебных заведениях.

Против СССР действовало 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных команд и групп абвера и СД, а также 60 школ, в которых велась подготовка агентов, диверсантов и террористов.

В Висмаркской разведывательно-диверсионной школе в течение четырех месяцев предателей Родины обучали методам сбора военно-политической информации и совершению диверсионных актов в тылу Красной Армии. Их обучали, как по сфабрикованным документам получать в советских учреждениях подлинники, как добывать информацию о настроении советских людей, их отношении к немцам, о наличии дезертиров и бандитов, уголовных преступников, дислокации воинских частей, их численности, вооружений, местонахождении штабов, аэродромов, складов горючего и боеприпасов, мостов, а также других военных объектов. Кадры шпионов вербовались среди населения оккупированных районов и попавших в плен советских военнослужащих.

Склонить к измене удавалось антисоветский настроенных, морально неустойчивых людей. Сотрудники органов государственной безопасности и милиции успешно боролись с врагом. В боевых делах сотрудников НКВД

и милиции ярко проявилась глубокая преданность делу партии, патриотизм, мужество, бесстрашие в борьбе с врагом.

16 января 1942 года облисполком вынес решение «О выделении продовольственных и промышленных товаров для эвакуированного населения» в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров от 9 января 1942 года «О выделении продовольственных и промышленных товаров для эвакуированного населения. На основании данного постановления советские, торговые и хозяйственные органы Юго-Осетии выделили для эвакуированного населения все необходимое. Они получили крупы, мыло, сахар и другие продовольственные товары. Население было обеспечено медико-санитарным обслуживанием. Многие были трудоустроены. Большое внимание было уделено контролю за санитарно-гигиеническим положением области. Сложное положение создалось в связи с прибывающим эвакуированным скотом.

Показателем высокой сознательности трудящихся Юго-Осетии было развернувшееся массовое движение по сбору средств, в фонд обороны а также по сбору теплых вещей для фронта. Трудящиеся области собрали 18255 рублей на строительство авиаэскадрильи «Советская Грузия» и танковой колонны «Колхозник Грузии». В этих мероприятиях активное участие приняли сотрудники милиции. Только за один день 12 февраля 1942 года в фонд обороны было внесено ими 108 рублей.

Корреспондент газеты «Сабчота милициели» сообщал читателям, что отличные работники милиции Юго-Осетии подтверждают свою любовь к Родине практическими делами. Недавно в центральный склад для отправки красноармейцам они сдали теплую одежду, белье, шерстяные носки, портянки, а также облигации на сумму 14950 рублей.

21 мая 1942 года облисполком принял постановление «О противопожарных мероприятиях по охране урожая 1942 года». Руководителям ОБЛЗО и МТС было указано обратить особое внимание на безусловное и своевременное выполнение всех правил по противопожарной охране в соответствии с инструкцией НКВД и Наркомзема. Эти и другие постановления способствовали перестройке народного хозяйства области для обеспечения нужд войны, обусловили твердый порядок, способствовали усилению бдительности.

Органы милиции вели большую работу по предупреждению детской беспризорности, безнадзорности и преступности. 23 января 1942 года было опубликовано постановление Совета народных комиссаров «Об устройстве детей, оставшихся без родителей».

3 апреля 1942 года облисполком вынес постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров Грузинской ССР от 26 февраля 1942 года. В нем предлагалось создать комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей. Комиссия создавалась при городском исполкоме. В нее входили: заместитель председателя исполкома, представители профсоюзов, ЛКСМ, НКВД, народного образования,

здравоохранения. На НКВД была возложена задача «обеспечить выявление всех безнадзорных детей». В постановлении предлагалось создать адресный детский стол при УНКВД.

Органы милиции вели большую работу по укреплению общественного порядка и борьбе со спекуляцией и уголовной преступностью. Большое внимание было уделено борьбе со спекуляцией, прежде всего продовольственными товарами, сельскохозяйственной продукцией, а также промышленными товарами. Война вынудила ограничить торговлю продовольственными и промышленными товарами, ввести карточную систему распределения. 4 ноября 1941 года облисполком Юго-Осетии принял во исполнение постановления Совета народных комиссаров решение «О введении карточек на хлеб в городах и рабочих поселках». Партийные органы обязали руководителей учреждений, предприятий, секретарей первичных партийных организаций строго проверять у себя состояние хранения и выдачи промтоварных и продовольственных карточек.

Милиция большое внимание уделяла борьбе с кражами продовольственных карточек. Кража карточек подрывала карточную систему снабжения и самое главное ставили потерпевших в тяжелое положение. Работники милиции зорко стояли на страже социалистической собственности, ведя борьбу с расхитителями, спекулянтами, мошенниками, пытавшимися использовать трудности военного времени для личного обогащения. Советское правительство приняло ряд мер, чтобы закрыть каналы для совершения этих преступлений. В соответствии с этим усиливалась охрана социалистической собственности, повысилась ответственность за хищения. В областном и районных центрах Юго-Осетии наблюдались факты спекуляции продовольственными и промышленными товарами, хищения, присвоения и разбазаривания.

11 апреля 1942 года бюро Юго-Осетинского обкома КП обсудило данный вопрос и приняло постановление «О мероприятиях по усилению борьбы со спекуляцией». Начальнику милиции было предложено принять все меры для улучшения работы милицейских органов, строго привлекать к ответственности спекулянтов и перекупщиков, а также лиц, нарушающих правила советской торговли.

9 сентября 1942 года бюро горкома приняло постановление «Об учете и размещении в городе Сталинире населения». В постановлении предусматривались конкретные мероприятия по проведению учета эвакуированных Юго-Осетинская милиция «в 5-дневный срок должна была провести учет прибывшего эвакуированного населения путем составления списков». Управление милиции организовало регистрационные пункты и обеспечивало учет прибывшего эвакуированного населения. Путем оперативных мероприятий среди них выявлялись преступно-уголовные элементы.

15 сентября 1942 года в г.Сталинире было объявлено военное положение и создана военная комендатура. Комендантом гарнизона и

управлением милиции были установлены контрольно-регулирующие и милицейские посты. В 1942 году в Юго-Осетинскую милицию прибыло пополнение. Это было отделение милиционеров в составе 18 человек. Управление милиции разработало план дислокаций милицейских постов и ночных патрулирований по городу. Для патрулирования были использованы бойцы Сталинирского районного истребительного батальона, находившиеся на казарменном положении, а также бойцы Сталинирского городского истребительского батальона.

23 сентября 1942 года бюро Юго-Осетинского обкома КП приняло решение «О размещении прибывающего эвакуированного скота». Была создана комиссия, куда вошли представители милиции. Был организован контрольно-пропускной пункт на Джавском шоссе. Благодаря своевременно принятым мерам, очаги возможного заболевания скота были ликвидированы.

В годы войны большая часть личного состава милиции и УНКВД Юго-Осетии была призвана в ряды действующей армии. В первые дни войны в ряды Красной Армии было призвано 25 сотрудников милиции. Среди них Сагкаев Давид Ражденович, Цахилос Соско Дмитриевич, Алборов Шалва Захарович, Кокоев Исак Григорьевич, Пухаев Самсон, Алборов Ясон, Кудзиев Михаил. Многие ушли добровольцами на фронт или подали рапорта о призыве их в действующую армию. Среди них Худжиев Герсан, Санакоев Петр и другие.

Сотрудники милиции героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Многие из них были награждены правительственными наградами. В боях с врагом отличился бывший милиционер Ленингорского РОМ НКВД Сабанов Георгий. За проявленное мужество и героизм при форсировании Днепра он был удостоен высокой награды Родины - звания Героя Советского Союза. На территории западной Украины был ранен Санакоев Борис Степанович. За проявленное мужество был награжден Орденом Отечественной войны 1 степени и множественными медалями.

Всю войну провел в действующей армии бывший начальник Джавской милиции Джиджоев Ясон. Он был награжден правительственными наградами, в том числе орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и другие. На Ленинградском фронте сражался бывший начальник Ленингорской милиции Келехсаев Владимир Петрович. Занимал должности заместителя командира роты, оперуполномоченного контрразведки «Смерш». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года он был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Те, кто остался в органах управления НКВД и милиции, добросовестно выполняли возложенные на них обязанности и в сложных условиях боролись с дезертирами, шпионами, уголовными преступниками, всеми теми, кто нарушал нормальную жизнь советских людей. Многие из них погибли в этой борьбе.

На ответственные должности в органы управления НКВД и милиции были направлены опытные работники. В годы войны объем работы значительно возрос и личный состав УНКВД и милиции был переведен на казарменное положение. Органы милиции проделали большую работу по поддержанию в Юго-Осетинской автономной области твердого революционного порядка, ибо от этого зависела нормальная деятельность и прочность тыла.

Было запрещено появление граждан без особого разрешения на улицах, площадях и других общественных местах после определенного часа, ограничено свободное передвижение граждан по железнодорожным и шоссейным дорогам. Для переезда из одного пункта в другой требовалось получить разрешение, которое выдавалось органами НКВД. Органы НКВД и милиции получили право производить обыски и задержания подозрительных лиц. Систематически производилась строгая проверка документов. Юго-Осетинский обком КП Грузии предписал «военкомату и милиции периодически проверять воинские документы в местах скопления людей для выявления лиц, уклоняющихся от воинского учета и привлечения их к ответственности».

С 1942 года увеличивается приток эвакуированных и беженцев в Юго-Осетию. Следует отметить, что немецко-фашистские разведывательные органы широко использовали засылку своих агентов в потоки беженцев. В массе эвакуированных перемещалось определенное число уголовно-преступных элементов. Для того, чтобы выявить среди беженцев замаскированных агентов, уголовников, начиная с 1942 года была проведена перерегистрация паспортов. Всего их было перерегистрировано свыше 12 млн. В 1942 году и в начале 1943 года было выявлено более 3 тыс. человек, имевших поддельные или чужие документы. Большинство из них были преступники-рецидивисты и дезертиры.

Органы НКВД и милиции Юго-Осетии большое внимание уделили пресечению деятельности вражеских агентов, распространителей ложных слухов и антисоветских листовок. Большую помощь органам милиции оказывало население Юго-Осетии. В июле 1942 года был арестован автор и распространитель контрреволюционных, антисоветских листовок. В июле того же года в Знаурском районе были арестованы три вражеских парашютиста, которые были переброшены для сбора секретной информации и диверсий. В задержании парашютистов приняли участие начальник Знаурского РО НКВД Елканов Ясон, начальник раймилиции Качмазов Григорий, бойцы истребительного батальона Хубежов Харитон, Сиукаев Шалико, Джиев Чаис, Парастаев Сави и Беппиев Сергей. Хубежов Харитон был представлен к ордену. Диверсионная группа состояла из взрывника, радиста и сборщика информации. Задержанные показали, что другая диверсионная группа должна высадиться этой же ночью. Она специально предназначалась для ведения диверсий на территории Южной Осетии. Эта диверсионная группа высадилась в селе Квернети и была арестована оперативной группой управления милиции.

В 1941 - 1944 годах в результате правильно организованной ОБХСС оперативно-розыскной работы были выявлены и ликвидированы случаи хищения социалистической собственности и спекуляции. В 1941-1943 годах и в первом квартале 1944 года было выявлено 108 случаев спекуляции, из них вскрыто 79, привлечено к ответственности 145 человек. За эти же годы был выявлен 41 случай хищения социалистической собственности, из них вскрыто 25, привлечено к ответственности 84 человек. По облпотребсоюзу было совершено растрат за 1941г. 336.456 рублей. По Югосторгу за 1941 год-115.838 рублей и за первый квартал 1942 года - 12.761 руб. В 1943 году по Югосторгу были выявлены хищения и недостачи на сумму 176 тыс.руб. Из городской хлебопекарни были похищены мука, соль, сахар. Недостача спирта, вина была обнаружена в винном складе. 29 июня 1944 года бюро горкома приняло постановление «О фактах мелких краж и хищений в промышленных предприятиях города». Были отмечены случаи хищения промышленных и продовольственных товаров на лесокombинате, черепичном заводе, в артели «Красный Октябрь». Так, в артели был похищен товар на сумму 10.734 руб. 20 коп. В сапожной мастерской «Красный Октябрь» готовой обуви и полуфабрикатов на 4500 рублей. Бюро горкома констатировало, что борьба с хищениями социалистической собственности ведется неудовлетворительно. Управление милиции учло это правильное замечание. Был осуществлен целый комплекс оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и предупреждению хищений и спекуляций.

В октябре 1942 года на Зикарском перевале погибли Л. Габараев, З. Габараев, а Г. Кокоев, А. Лохов и С. Келехсаев были найдены замерзшими. С приближением линии фронта к горным вершинам Главного Кавказского Хребта, Юго-Осетинская автономная область стала прифронтовой.

7 октября 1942 года бюро горкома приняло постановление «Об устройстве оставшихся без родителей детей, прибывших из прифронтовых районов», отметив, что за последнее время в связи с притоком эвакуированного населения из прифронтовых районов имеет место приток беспризорных детей, бюро постановило: «предложить управлению милиции обеспечить своевременное выявление прибывших беспризорных детей и передавать их до 3-х лет отделу здравоохранения Сталинирского горсовета, с 3-х до 14 лет - отделу народного образования горсовета».

Органы милиции много внимания уделяли профилактической работе среди несовершеннолетних. Подростки, оставшиеся в годы войны без родителей или должного присмотра, попадали под влияние уголовников и совершали опасные преступления. Среди учеников средних школ города увеличилась преступность. Многие из них играли в азартные игры. Так, один из учеников в один день выиграл 500 рублей. Молодежью была совершена кража склада сельпо. Ученики избили двух шоферов. Подобные факты вызвали внимание со стороны партийных органов. Была усилена политико-воспитательная работа в школах города. Благодаря своевременно

принятым мерам, многие ребята были спасены от лишений войны, трудоустроены и воспитаны настоящими патриотами своей Родины.

Новые, вызванные военным временем обязанности, не снимали с милиции главной задачи - активной борьбы с уголовной преступностью, характер которой в условиях войны изменился. Появились новые формы преступности - бандитизм, дезертирство, уклонение от воинской службы, подделка воинских документов и другие. Особенно сильно преступность стала проявляться в Юго-Осетии во второй половине 1942 года и в 1943 году. Оперативная обстановка в Юго-Осетии осложнилась. В область эвакуировались тысячи людей, среди которых скрывались и уголовно-преступные элементы. Наблюдалось сравнительно большое и главное стабильное количество совершаемых преступлений. Был зафиксирован организованный побег арестантов из городской тюрьмы. Проблема охраны общественного порядка, борьба с уголовной преступностью находились в центре внимания Юго-Осетинской партийной организации. Но теперь они стали предметом самого пристального внимания.

28 ноября 1942 года, начальником управления НКВД был назначен Александр Галаванов.

Юго-Осетинский обком большое внимание уделил комплектованию отдела уголовного розыска. Прокофий Хвичия отмечает в своей фундаментальной работе, что: «Можно смело сказать, что аппарат уголовного розыска был всегда руководящим звеном органов республиканской милиции, настоящей школой закалки кадров средних и высших должностей, приобретения практического опыта. В период Отечественной войны из числа этого аппарата выдвигались в основном руководящие работники...».

Решением бюро Юго-Осетинского обкома КП от 26 декабря 1942 года начальником отдела уголовного розыска был назначен Санакоев Петр Николаевич. Аппарат уголовного розыска был укреплен опытными работниками. В конце 1942 начале 1944 гг. ОУР осуществил ряд важных мероприятий по усилению борьбы с бандитизмом и уголовной преступностью.

В своих воспоминаниях опытный работник, ветеран органов НКВД МВД, майор Чибиров Серафим вспоминает, что в 1942 году Облвоенкоматом Юго-Осетии был направлен «в Грузвоенкомат для дальнейшего направления в воинскую часть. Вернувшись к себе домой, через несколько дней его вызвали в УНКВД Юго-Осетии и назначили начальником инспекции ИТР, а потом направили меня на оперативную работу по борьбе с бандитизмом. Начальником отделения борьбы с бандитизмом был в эти годы Тедеев Яков, а потом Санакоев Петр Николаевич. Начальником УНКВД Юго-Осетии был Худжиев Герсан Кимич. Он лично перенимал опыт работы от Худжиева Г.К и Санакоева П. Н. С первых дней они учили его, чтобы свою работу он вел с общественностью, с активом.

Основная их работа была борьба с бандитами и дезертирами. Во время войны в Юго-Осетии было несколько небольших бандитских групп, а также дезертиров и уклоняющихся от военной службы. Было и несколько беглецов из тюрем и колоний. Как бандитских групп, так и дезертиров и беглецов они своевременно легализовали, передавали их по подсудности.

В их ликвидации им оказывала большую помощь общественность, с которой систематически они вели беседы, чтобы они повлияли на этих нелегальных уголовных элементов в легализации их путем добровольной явки с повинной. В своих воспоминаниях он приводил такие факты:

- во время войны на территории Цхинвальского и Ленингорского районов орудовала одна банда. В группу входило около 10 человек. За короткий срок нам с помощью общественности удалось легализовать всех членов банды за исключением одного. Принимали большие усилия, чтобы он явился с повинной для облегчения ему наказания, но все «наши усилия со стороны его встречались угрозами... Окружив его на месте его скрытия в лесу, он отвечал стрельбой и угрозами.

- в легализации бандита Х. С. активную работу провели начальник милиции Каджаев Лади и председатель Ксуисского сельсовета Догузов Гарсо. Я с ними вместе по просьбе Х. С. ходил на свидания и когда дали ему знать, что он на 50% облегчит его виновность при явке с повинной, тот на следующий день явился в УНКВД.

- в Бикарском ущелье во время войны скрывалась группа дезертиров и уклоняющихся от военной службы, в количестве 7 человек. Для ликвидации этой группы мы вместе с Санакоевым П. Н. выехали в Бикарский сельсовет, где пробыли четыре дня. Провели беседы с общественностью, с семьями разыскиваемых. Разъяснили им, какое «большое значение будет иметь в пользу разыскиваемых, если они добровольно сдадутся. Имели свидание со старшим группы дезертиров. В результате все члены групп явились сами.

Известно, что во время войны кражи государственного и личного имущества, а также грабежи участились по всей стране. В том числе и в нашей области.

В одну ночь грабительская группа напала на ночного сторожа промтоварного магазина в селе Кехви Цхинвальского района. Завязали руки и ноги сторожу, заткнули рот тряпкой, сломали двери магазина и взяли мануфактуру, готовые изделия и др. товарно-материальные ценности на сумму 250 тысяч рублей. В числе ограбленных вещей была гармонь. На второй день начали принимать меры по выявлению и задержанию преступников, но положительных результатов не получили. Через пять дней мне стало известно, что в с. Монастери Цхинвальского района в церкви «Хвтишоблоба» спрятаны какие-то товары, которые охраняются Хугаевым и другими по очереди. Одновременно установили, что у Гаглоева дома спрятана гармонь. Тогда же доложил руководству милиции, организовали опергруппу под руководством начальника облмилиции Кабисова Шалико.

Приехали на лошадях в ночное время в с. Монастери и все награбленные вещи изъяли у грабителей и задержали их.

За эти и другие хорошие результаты работы Чибирову С. С. руководство МВД Юго-Осетии дало несколько благодарностей, в том числе похвальный лист УВД Юго-Осетии. Он был награжден 11 медалями и почетной грамотой.

В этот период на службу в НКВД был принят Кабисов Давид Степанович, 31 августа 1912 года рождения, член ВКП(б) с 1940 года. В 1942—1943г.г. на военной службе в войсках НКВД. Затем старший оперуполномоченный отдела борьбы с бандитизмом. В дальнейшем на руководящих должностях и органах НКВД-МВД Юго-Осетии. Награжден медалями: «За оборону Кавказа» - май 1944г., «За победу над Германией в ВОВ 1941-1945г.г.» - декабрь 1945г., «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945гг.» - январь 1948 г., «XXX лет Советской Армии» в сентябре 1948 г., «50 лет вооруженных сил СССР» - март 1976г., «60 лет вооруженных сил СССР» - февраль 1979г., «Двадцать лет победы в ВОВ 1941-1945гг.» - август 1969г., «Тридцать лет победы в ВОВ 1941-1945гг.» - май 1976г. В 1950 году - депутат Сталинерского городского Совета депутатов трудящихся, заместитель начальника управления МГБ Юго-Осетинской АО по милиции. Не раз участвовал в работе Всесоюзного совещания начальников Управлений милиции в Москве (1949 год). 1953г. - начальник Юго-Осетинской конторы Главторгмаш при Совете Министров ГССР. Делегат V съезда уполномоченных потребительской кооперации СССР, избранный от потребительской кооперации ГССР в 1958 году в Москве. За долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР Указом Президиума Верховного Совета ГССР от 1976 года награжден медалью «Ветеран труда».

Деятельность милиции была направлена на своевременное раскрытие преступлений. В ее деятельности важное место заняло раскрытие, пресечение и предупреждение преступлений, а также производство дознаний. По окончании дознаний дела направлялись в народный суд для рассмотрения. В 1940 году в производстве было 57 дел, в 1941 - 68, в 1942-176, в том числе дел о дезертирстве - 83. В 1943 году в производстве было - 172 дела, из которых 135 было направлено в народный суд, 9 прекращено милицией, 12 возвращено на доследование. По характеру преступлений это были: вооруженные грабежи, убийства, скотокрадство, дезертирство и азартные игры. В 1944 году в производстве было 25 дел, 19 направлено в суд, 3 прекращено в милиции, 1 прекращено судом, 1 возвращено на доследование. Среди них уклонение от военной службы, кражи, оскорбления личности и другие преступления. Органы милиции улучшили качество и сократили сроки расследования уголовных дел. Полное и своевременное раскрытие и расследование преступлений, один из главных критериев в оценке оперативно-служебной деятельности милиции.

За 1943 год было совершено 233 преступления, из них раскрыто 143, не раскрыто 89. За первый квартал 1944 года было совершено 100 преступлений, раскрыто 64, не раскрыто 36.

В первом квартале 1944 года преобладали кражи, из 52 случаев которых было раскрыто 34 и скотокрадство 11. Раскрыто - 7, было раскрыто 1 убийство и другие преступления. Увеличивается число квартирных краж и скотокрадство. В 1943 году было зафиксировано 55 случаев скотокрадства, из которых был раскрыт 41 случай. Увеличивается также и число вооруженных грабежей. Если в 1942 году был один случай вооруженного ограбления, то в 1943 году их было уже 7. Все 7 случаев вооруженного ограбления были раскрыты. В этом большая заслуга принадлежит отделу уголовного розыска и его начальнику Санакоеву П. И. ОУР был тщательно продуман план оперативно-розыскных мероприятий, которые дали положительный результат. Органы милиции раскрыли дело о вооруженном, ограблении секретаря первичной партийной организации села Дампалети Захара Техова. В грабеже принимали участие 5 человек, среди них одна женщина. В шайку входили трое подростков и один рецидивист. Преступники были: задержаны и привлечены к ответственности.

Было раскрыто дело о вооруженном грабеже жен эвакуированных военнослужащих Батяевой Н. Д. и Ячмеиевой, проживающих в селе Курта. Преступники были задержаны и привлечены к ответственности. Часть вещей была обнаружена и передана потерпевшим. Было раскрыто также дело о вооруженном грабеже жителей г. Тбилиси О.И. Мтиулашвили и Е.И. Мтиулашвили, приехавших к своим родственникам. Преступники были обнаружены через 15 дней. Главарь вооруженной шайки был арестован. Часть вещей была найдена и передана потерпевшим. Был раскрыт случай вооруженного грабежа секретаря обкома Хетагурова В. Дело было раскрыто и часть вещей была возвращена потерпевшему. Грабеж совершили подростки.

Со второй половины 1943 года стало увеличиваться скотокрадство. Группы воров занимались тайным убоем и хищением скота колхозов и колхозников. В с. Цунар, Дампалет, Монастер и Махис долгое время занимались хищениями колхозного скота и тайным убоем. В 1943 году было 55 случаев скотокрадства, из которых было раскрыто 41. В первом квартале 1944 года было 11 случаев скотокрадства, из которых раскрыто 7. Состав преступников - были ранее судимые за воровство.

Анализ раскрытых уголовных дел свидетельствует о большом профессиональном мастерстве, смелости и мужестве сотрудников милиции, их постоянной готовности прийти на помощь, предотвратить преступление. Благодаря решительным мерам милиции и особенно уголовного розыска, к концу 1943 года в области резко сократились грабежи, квартирные кражи и другие преступления. Связь органов милиции с трудящимися Юго-Осетии давала возможность успешно решать задачи укрепления общественного порядка и борьбы с уголовной преступностью.

Большое внимание органы НКВД и милиции уделяли борьбе с бандитизмом. В банды стекались дезертиры, уголовные преступники, лица, уклоняющиеся от воинской службы. Милиция провела смелые и успешные операции по борьбе с бандитизмом. В августе 1942 года на территории района появилась бандитская группа. Она была хорошо вооружена и одета в красноармейское обмундирование. Бандиты часто нападали на пастухов, отбирали скот и продукты питания. Об этом стало известно органам милиции. Начальник Знаурского РУ НКВД Елканов Ясон, начальник милиции Качмазов Григорий и два бойца истребительного батальона двинулись в горы с целью обнаружения дислокации банды. Глубокой ночью, при проческе лесного массива, поисковая группа обнаружила местонахождение банды. Провести операцию по их задержанию было невозможно, так как сотрудников милиции было мало. Двое остались вести наблюдение за бандой, а двое спустились в районный центр, откуда взяли с собой подкрепление из сотрудников милиции и бойцов истребительного батальона. Было создано четыре оперативные группы. Первой командовал начальник РО НКВД Елканов Ясон, второй - начальник раймилиции Качмазов Григорий, третьей - пожарный инспектор Тибилев С. Г., четвертой - начальник пожарной команды Ванев Елиз. Группы были тщательно проинструктированы. Ночью, незаметно прибыв к месту, где находилась бандитская группа, сотрудники милиции и бойцы истребительного батальона окружили их и приготовились к бою. Утром, неожиданно для бандитов, оперативная группа начальника милиции Качмазова Григория подошла к ним. Качмазов Григорий скомандовал им: «Руки вверх, вы окружены». Бандиты открыли стрельбу, завязался бой, который продолжался около часа. Большинство бандитов были взяты в плен, двое убиты, троим, удалось скрыться в лесу. У пленных было изъято оружие. Как выяснилось, в банду входили дезертиры и уголовные преступники.

В октябре 1943 года оперативная группа в составе начальника угрозыска Санакоева П. И., сотрудников Кулумбегова Николая и Санакоева Бориса задержала бандита-дезертира в селении Гори. Помимо этого, благодаря содействию местного населения, после долгих поисков были арестованы лица, скрывавшиеся от органов следствия и суда. В 1943—1944 годах в ряде районов Юго-Осетии были созданы несколько бандитских групп из числа дезертиров и уголовных преступников. Среди них были лица, осужденные Военным трибуналом. Одна банда действовала в лесах Коз Кировского сельсовета, остальные в Сталинирском и Ленингорском районах. Помимо них действовали вооруженные бандиты-одиночки. Бандиты совершали нападения на колхозников и служащих, грабили их, оказывали вооруженное сопротивление сотрудникам милиции. Управление милиции организовало поиск бандитов. Оперативные группы прочесывали местность, лазили по горам, ущельям в поисках скрывавшихся бандитов. Вскоре бандитские группы были ликвидированы.

В этот же период в лесах Ленингорского района оперировали две вооруженные банды, состоящие из лиц, дезертировавших из Красной Армии. В результате умело проведенных оперативных мероприятий, банды были ликвидированы начальником Ленингорского РО НКВД Ясоном Елкановым. В конце декабря 1945 года им же был выявлен и арестован проходящий по агентурно-розыскному делу Карсцкий А.А. - бывший начальник полиции в Ставропольском крае в период оккупации немецко-фашистскими войсками Северного Кавказа.

В апреле 1943 года Коммунистическая партия и Советское государство пересмотрели структуру наркомата внутренних дел. Происходит новое разделение НКВД СССР на два наркомата - народного комиссариата внутренних дел и народного комиссариата государственной безопасности. В Юго-Осетии были образованы управления НКВД и НКГБ. Милиция осталась в ведении НКВД. Решением Юго-Осетинского обкома КП от 28 мая 1943 года были утверждены руководящие работники обоих управлений. Начальником управления НКГБ был назначен Гассиев Илья Иванович, его заместителем – Абрамов Аслан Никитич. Сотрудниками управления были: Лолаев Георгий Ильич, Ксоврели Саркис Иосифович, Дзугаев Владимир Харитонович, Кабулов Шалва Александрович и другие. Ясон Елканов был назначен начальником Ленингорского РО УНКГБ, Джиоев Семен Дмитриевич - начальником Знаурского РО УИКГБ и Джиоев Сардион Васильевич - начальником Джавского РО У НКГБ. В сентябре 1943 года начальником Знаурского РО УНКГБ был назначен Кабулов Ш. А. Решением бюро Юго-Осетинского обкома КП от 28 мая 1943 года Александр Голованов был освобожден от должности начальника УНКВД в связи с переходом на другую работу. В июне 1943 года он стал работать председателем облисполкома Юго-Осетии. Начальником УНКВД был назначен Худжиев Герсан, а его заместителем - Тедеев Яков. Заместителем начальника УИКВД и начальником милиции был назначен Владимир Каджаев. Заместителем начальника милиции стал Василий Кахетелидзе. Начальником Знаурского РО УНКВД был назначен Качмазов Григорий Нафиевич, его заместителем - Бесаев Сергей. Начальником Ленингорского РО УНКВД был назначен Кокоев Григорий Константинович, его заместителем по милиции - Валиев Николай Давидович. Начальником Джавского РО НКВД был назначен Сотиев Ясон, а его заместителем по милиции - Санакоев Ясон Ростомович.

В январе 1944 года Ясон Сотиев был назначен начальником Ленингорского РО НКВД, а начальником Джавского РО НКВД был назначен Кабисов Д. С. Начальником политотдела был назначен Габараев Елиоз Ерастович. 26 августа 1943 года начальником тюрьмы был назначен Кочиев Д. И., а Бестаев И. З. был переведен на другую работу.

В 1944 году группа сотрудников управления милиции Юго-Осетии (среди них Качмазов Г. Н., Санакоев П. И., Болотаев М. И. и другие) была послана в Польшу и Прибалтику для оказания практической помощи в организации милиции. Качмазов Г. Н. был назначен инструктором милиции

Шубинского уезда управления общественной безопасности Поморского воеводства. Санакоев П. И. был назначен начальником 1-го отделения отдела уголовного розыска УМ НКВД Литовской ССР, а затем начальником милиции в Биржайском уезде. Болотаев М. И. был назначен старшим оперуполномоченным группы БХСС Лоздейского отделения уездной милиции.

Сотрудникам милиции приходилось работать в очень сложной оперативной обстановке. Националистическое подполье, банды, в которые входили бывшие сотрудники гестапо, СД, уголовные преступники вели борьбу против советской власти. В Вильнюсе, Каунасе и других городах города и селах Литвы совершались вооруженные нападения на советских и партийных работников. Бандиты стреляли в окна домов, из-за угла, устраивали засады, похищали коммунистов и комсомольцев, пытали и убивали их. В деревне Раздвилишкас, где находилась опергруппа Санакоева П.И., бандиты зверски убили комсомольца Ионаса Шарнаса. И. Качмазов Г.Н., и Санакоев П.И. и Болотаев М.И. - каждый на своем участке приняли активное участие в борьбе с националистическим подпольем и уголовными преступниками. Они проявили храбрость, отвагу и профессиональное мастерство в борьбе с бандитизмом. Болотаев М.И. и Качмазов Г.Н. получили благодарности за свою работу.

В характеристике, подписанной начальником Лоздейского РО НКВД, Болотаев М.И. охарактеризован как дисциплинированный работник, принимавший участие в борьбе с бандитизмом. В Биржайском уезде успешно действовала опергруппа Санакоева П.И. По его инициативе из литовцев был организован отряд, который боролся против бандитов. За успешную борьбу с бандитизмом Санакоев П.И. был награжден в 1944 году орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» и другими правительственными наградами. Сотрудники Юго-Осетинской милиции, посланные в освобожденные районы, проявили храбрость, высокую сознательность, добросовестное отношение к возложенным на них обязанностям и в тесном контакте с местным населением добились больших успехов в борьбе с бандитизмом.

Начиная с 1943 года, на работу в органы милиции приходят фронтовики, участники Великой Отечественной войны, демобилизованные из Красной Армии. Среди них: Габараев Реваз Несторович, Габараев Елиоз, Маргиев Арон Матвеевич, Букулов Георгий Парсаданович, Санакоев Борис Степанович, Келехсаев Владимир Павлович, Тибилев Николай, Плиев Герсан, Кочиев Алексей, Гобозов Артем, Плиев Гаврил Пипилович и другие. 10 ноября 1943 года участник Великой Отечественной войны Маргиев Арон был назначен оперуполномоченным управления НКВД Юго-Осетии. Следует отметить, что за храбрость, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками он был награжден правительственными наградами. В 1944 году Валиев Александр был назначен заместителем начальника управления милиции, а в марте 1945 года стал начальником городского отдела милиции. В годы войны он был награжден многими

правительственными наградами, среди которых ордена Отечественной Войны 2 степени, Красной Звезды и другие.

В 1944 году Келехсаев В.П. был награжден орденом «Красная Звезда», медалью «За боевые заслуги» и другими правительственными наградами. Орденами и медалями был награжден бывший сотрудник управления НКВД Санакоев Владимир Павлович. Храбро сражался бывший сотрудник управления милиции Цхурбаев Владимир Захарьевич. Он был награжден орденом Отечественной войны I степени. 15 сентября 1944 года он погиб в боях за г. Эглин Латвийской ССР.

В 1944 году начальником отдела уголовного розыска был назначен Тибилов Николай, ранее работавший в органах милиции. В декабре 1944 года на должность начальника управления НКВД был выдвинут Габараев Реваз. Он был активным участником Великой Отечественной войны. С первых дней войны Габараев Реваз находился в действующей армии на различных командных должностях. Габараев Реваз был награжден правительственными наградами, среди которых орден Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медали и другие награды. Приход фронтовиков в органы УНКВД и милиции сыграл положительную роль в деле активизации борьбы с нарушителями общественного порядка и уголовной преступностью.

Деятельность милиции, ее борьба за правопорядок и социалистическую законность продолжали быть в центре внимания Юго-Осетинской партийной организации. На заседаниях бюро обкома и горкома партии регулярно рассматривались вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием работы милиции. 18 декабря 1941 года на заседании бюро горкома обсуждался вопрос «О состоянии Сталинирской тюрьмы» и вновь, 10 декабря 1942 года, рассматривался вопрос «О состоянии первичной партийной организации Сталинирской тюрьмы». В дальнейшем был обсужден вопрос «О постановке пропагандитско-агитационной работы в первичной партийной организации УНКВД». 22 апреля 1943 года бюро горкома вынесло решение «О состоянии мобилизационной работы по г. Сталинири». В нем указывалось, чтобы в 2-дневный срок совместно с начальником УМ УНКВД проверить работу учетного стола и навести четкий порядок в учете военнообязанных.

16 июля 1943 года облисполком принял решение «О мероприятиях по борьбе со злоупотреблениями в использовании грузового автотранспорта». В решении отмечалось, что за последнее время распространилась антигосударственная практика использования автотранспорта в личных корыстных целях. Органы милиции и прокуратуры слабо реагируют на преступные действия водителей и проходят мимо фактов преступной деятельности шоферов, не привлекают виновных к строгой ответственности, несмотря на имеющиеся указания Прокуратуры СССР, Главного Управления милиции от 19 сентября 1942 года «Об усилении борьбы со злоупотреблениями в использовании автотранспорта». Облисполком обязал начальника управления милиции Каджаева В. Н. дать категорическое

указание местным органам милиции об усилении борьбы со злоупотреблениями использования автотранспорта. Было указано, что практиковать внезапные выезды работников милиции по трактам для обнаружения, задержания и привлечения к строжайшей ответственности лиц, нарушающих установленный порядок использования транспорта. Органы милиции заметно усилили работу по обеспечению безопасности движения, усилению контроля за состоянием и содержанием дорог и улиц, за техническим состоянием автотранспорта. Сотрудники милиции, взаимодействуя с работниками пожарной охраны, наряду с выполнением своих служебных обязанностей, принимали участие в тушении пожаров. В 1943 году в Юго-Осетии было 13 случаев пожаров, нанесших ущерб в 34,1 тыс. руб.. Из них в г. Сталинире - 1 случай пожара, в Джавском районе - 5 случаев с убытком в 27 тыс. рублей, в Знаурском - 5 с убытком 5,5 тыс. рублей, в Ленингорском и Сталинирском районах произошли 2 случая пожара с ущербом в 0,6 тыс. рублей. Пожары произошли в результате отсутствия систематического контроля, несоблюдения элементарных противопожарных правил и ненадлежащего внимания со стороны местных органов.

Местные органы НКВД неудовлетворительно проводили противопожарные мероприятия в районах. 27 января 1944 года облисполком принял решение «О мерах по усилению борьбы с пожарами в Юго-Осетинской АО». Начальнику УНКВД было предложено принять необходимые меры по усилению борьбы с пожарами, обратив внимание на строжайшее проведение в жизнь противопожарных мероприятий. Особое внимание было обращено на усиление боевой и политической подготовки, усиление дисциплины личного состава городского и районных пожарных команд.

Необходимо было обеспечить промышленные объекты, учреждения, больницы, школы и жилые дома бочками с водой, ящиками с песком и другим противопожарным инвентарем. Согласно постановлению облисполкома, во всех районах были проведены мероприятия по усилению борьбы с пожарами. Так, во всех колхозах Ленингорского района были приведены в порядок пожарные водоемы. Все учреждения, школы, больницы, большинство жилых домов были обеспечены противопожарным инвентарем. В Ленингорском районе было 50 добровольных дружин. В каждой дружине было от 5 до 7 человек.

В течение 1944 года в результате принятых мер в Ленингорском районе не было ни одного случая пожара. Советские и партийные органы Юго-Осетии большое внимание уделяли вопросам сохранности колхозного имущества, а также охране объектов, имеющих важное значение для народного хозяйства области. Одной из главных задач органов милиции в годы войны была очистка города от преступных элементов, главным образом хулиганов и мелких воров. Следует отметить, что в середине 1944 года в областном и районных центрах имели место факты краж, ограблений, хулиганства на улицах и в

общественных местах. Органы милиции вели слабую борьбу с нарушениями паспортного режима, что привело к засорению города уголовными элементами. Вследствие слабой постановки политико-воспитательной работы на предприятиях, в учебных заведениях, среди молодежи увеличились факты преступности и хулиганства. Все это не могло не тревожить партийные и советские органы. Партийные организации приняли меры для улучшения работы милиции, повышения эффективности ее деятельности. В соответствии с постановлением ЦК КП от 28 марта 1944 года «Об оказании помощи органам милиции в деле усиления борьбы с преступностью и хулиганством в городах и районах». Сталинирский горком партии выделил комиссию для проверки работы управления милиции. Руководителем комиссии была назначена Цховребова Тамара Гавриловна. Итоги проверки были сообщены секретарю горкома партии Дзагоеву Г.И.

7 апреля 1944 года бюро Юго-Осетинского обкома КП Грузии приняло постановление «Об оказании помощи органам милиции в борьбе с преступностью и хулиганством». В постановлении отмечались факты хулиганства и увеличения преступности и намечались мероприятия по их ликвидации. Было предложено провести совещание партийных работников с участием начальников отделений милиции для намечения и проведения конкретных мероприятий по борьбе с преступностью и участия в этой работе общественных организаций. Важная задача была возложена на областную комсомольскую организацию. Она должна была наметить мероприятия по вопросу практического участия комсомольцев в борьбе с преступностью, хулиганством и нарушениями общественного порядка среди комсомольцев и несоюзной молодежи.

24 августа 1944 года бюро Юго-Осетинского обкома КП приняло постановление «О состоянии работы группы отдела кадров УНКВД». Бюро отметило, что при подборе кадров на номенклатурные должности необходимо всесторонне изучать работника по его деловым качествам, систематически проверять и помогать в практической работе.

16 октября 1944 года облисполком принял решение «Об охране объектов коммунального хозяйства» (водопровод и ГЭС). В постановлении отмечалось, что существующая система охраны объектов коммунального хозяйства головного и очистительных сооружений водопровода и генеральной станции Кехвского ГЭС не обеспечивает безопасность объектов. Поэтому предполагалось иметь по охране данных объектов ведомственную вооруженную охрану. Облисполком ходатайствовал перед НКВД о разрешении управлению милиции УНКВД организовать ведомственную охрану указанных объектов из 15 вооруженных охранников.

25 октября 1944 года обсуждался вопрос «О постановке пропагандитско-агитационной организации Сталинирской тюрьмы».

В 1944 году первичная партийная организация управления милиции объединяла 30 членов ВКП (б) и 6 кандидатов. С марта 1940 года первичная партийная организация приняла кандидатами в члены ВКП (б)

17 человек и перевела из кандидатов в члены ВКП (б) 12 человек. В 1945 году первичная партийная организация управления милиции насчитывала 35 членов ВКП (б) и 10 кандидатов.

Джиджоев Владимир Павлович, 01.10.1916г.р. Ветеран ВОВ, работал в ОВД с 1951г., инспектор пожарной охраны, 1969г. начальник пожарной охраны. С 1979г. на пенсии.

Награды: Почетный гражданский орден «Серебряный Крест» - А №278, Медали: «За оборону Кавказа» - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1945г., «За Победу над Германией» - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 марта 1946г., «За боевые заслуги» - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1954г., «За безупречную службу» - приказ Министра ВД СССР №659 от 2 октября 1958г., «За безупречную службу» - приказ Министра ВД СССР №478 от 6 ноября 1962г., «20 лет Победы в ВОВ» - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1965г., «50 лет Советской милиции» - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1967г., «За трудовое отличие» - Ж №662254, «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» - от имени Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1970г., «30 лет Победы в ВОВ» - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1975г., «За долголетний добросовестный труд», «40 лет Победы в ВОВ» - Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1985г., «50 лет Победы в ВОВ» - Указ Президента РФ от 22 марта 1994г., «60 лет Победы в ВОВ» - Указ Президента РФ от 28 февраля 2004г., «200 лет МВД России» - приказ Министра ВД РФ от 5 июня 2002г., «МВД России 1802-2002гг.» - приказ Министра ВД РСО-А от 2 мая 2007г., «Хуссар Ирыстоны зынгсирваестаей хъаккаенынад» - приказ Министра РЮО ГО, ЧС и ЛПСБ от 20 сентября 2010г., «65 лет Победы в ВОВ» - Указ Президента РФ от 29 апреля 2010г., «65 лет Победы в ВОВ» - Указ Президента ПМР от 19 апреля 2010г., Почетные Грамоты: Почетная Грамота Президиума Верховного Совета ГССР от 25 мая 1958г., Почетная Грамота Исполкома Совета депутатов трудящихся ЮОАО от 19 ноября 1962г., Почетная Грамота Министерства охраны общественного порядка ГССР от 30 апреля 1968г.

9 февраля 1945 года бюро Юго-Осетинского обкома КП обсудило вопрос «О состоянии охраны колхозного имущества по Сталинирскому району». Были отмечены факты разбазаривания и хищения колхозного имущества. Органам милиции было дано указание усилить работу в охране колхозного имущества. 23 февраля 1945 года было принято постановление «О результатах проверки состояния охраны и сохранности хлеба на базах и пунктах «Заготзерно». В постановлении отмечалось, чтобы органы милиции систематически следили за состоянием охраны Заготзерно. Органы милиции приняли необходимые меры по надежной охране хлебных продуктов.

В этот период был принят на службу в НКВД Кокоев Владимир Егорович, который в 1942 году получил ранение. За проявленное мужество

был награждён и поощрён Орденом «Красная Звезда», медалями и благодарностями.

Юго-Осетинская милиция в 1945 году добилась больших успехов в борьбе с бандитизмом и уголовной преступностью. Активное участие для раскрытия преступлений оказывали сотрудники паспортно-регистрационного отдела УНКВД, среди них - Гасеева Евгения Александровна. Значительные успехи были достигнуты как в сокращении числа некоторых преступлений, так и в их раскрываемости. В результате профилактических мероприятий в сентябре-октябре случаев бандитизма и вооруженных ограблений не было.

В октябре-декабре злостных случаев хулиганства в Юго-Осетии не зафиксировано, только в ноябре был 1 случай.

В октябре 1945 года краж в области было зафиксировано 12 случаев, из которых раскрыто 9, привлечено к ответственности 18, в ноябре - 15, из которых раскрыто 10, привлечено к ответственности 42 и в декабре 12, раскрыто 11, привлечено к ответственности 13 человек.

В ноябре-декабре 1945 года были ликвидированы несколько вооруженных групп. В городе Сталинире зафиксирован 1 случай кражи в январе 1946 года, который раскрыт, и два случая убийства. В этот период милиция провела несколько удачных дел по раскрытию особо тяжелых преступлений. Заметно усилилась политико-воспитательная работа в органах милиции. Проведение партийно-политической работы среди личного состава милиции являлось важным средством идейного воспитания и боевой закалки сотрудников милиции. В этом плане первичная партийная организация управления Юго-Осетинской милиции проводила значительную работу. На нее возлагалось руководство партийной и организационно-пропагандистской работой среди личного состава милиции. Великая Отечественная война явилась грозным экзаменом. Сотрудники Юго-Осетинской милиции выдержали его с мужеством, доказали свою безграничную преданность Коммунистической партии, социалистической Родине. Сотрудники Юго-Осетинской милиции с честью выполнили свой долг, ведя борьбу с бандитизмом, спекулянтами, ворами, дезертирами и расхитителями социалистической собственности. Этим они внесли свой вклад в великое дело в победу над врагом.

Гаглоев В.

Каджаев Е.

Валиев Александр Владимирович

Санакоев Борис Степанович

Голованов Александр

Кабисов Давид Степанович

Кокоев Владимир Егорович

Гассеева Евгения Александровна

Джиоев С., Елканов Я., Келехсаев Г. Сотрудники НКВД с 1940-1942г

Ершов Е., Лолаев Г, Букулов Г, Цховребов З, Бестаев В, Лолаев Г. Сотрудники НКВД

Санакоев Борис Степанович (справа)

Бестаев В. Туаев Г. Сотрудники НКВД 1945г.